

Артур Конан Дойль

**СОБАКА
БАСКЕРВИЛЕЙ**

ИЗДАНИЕ С ПАРАЛЛЕЛЬНЫМ ТЕКСТОМ

Arthur Conan Doyle

**THE HOUND
OF THE BASKERVILLES**

Харьков
«ФОЛИО»
2016

Chapter 1

MR. SHERLOCK HOLMES

Mr. Sherlock Holmes, who was usually very late in the mornings, save upon those not infrequent occasions when he was up all night, was seated at the breakfast table. I stood upon the hearth-rug and picked up the stick which our visitor had left behind him the night before. It was a fine, thick piece of wood, bulbous-headed, of the sort which is known as a "Penang lawyer." Just under the head was a broad silver band nearly an inch across. "To James Mortimer, M. R. C. S., from his friends of the C. C. H.," was engraved upon it, with the date "1884." It was just such a stick as the old-fashioned family practitioner used to carry — dignified, solid, and reassuring.

"Well, Watson, what do you make of it?"

Holmes was sitting with his back to me, and I had given him no sign of my occupation.

"How did you know what I was doing? I believe you have eyes in the back of your head."

"I have, at least, a well-polished, silver-plated coffee-pot in front of me," said he. "But, tell me, Watson, what do you make of our visitor's stick? Since we have been so unfortunate as to miss him and have no notion of his errand, this accidental souvenir becomes of importance. Let me hear you reconstruct the man by an examination of it."

"I think," said I, following as far as I could the methods of my companion, "that Dr. Mortimer is a successful, elderly medical man, well-esteemed since those who know him give him this mark of their appreciation."

"Good!" said Holmes. "Excellent!"

Глава 1

МИСТЕР ШЕРЛОК ХОЛМС

Мистер Шерлок Холмс, имевший обыкновение вставать очень поздно, за исключением тех нередких случаев, когда вовсе не ложился спать, сидел за завтраком. Я стоял на коврике перед камином и держал в руках трость, которую наш посетитель забыл накануне вечером. Это была красивая толстая палка с круглым набалдашником. Ровно под ним палку обхватывала широкая, в дюйм шириной, серебряная лента, а на этой ленте было выгравировано: «Джеймсу Мортимеру, М. R. C. S. от его друзей из С. С. Н.» и год — «1884». Это была трость такого рода, какую носят обычно старомодные семейные доктора, — почтенная, прочная и надежная.

— Что вы с ней делаете, Ватсон?

Холмс сидел ко мне спиной, а я ничем не обнаружил своего занятия.

— Откуда вы узнали, что я что-то делаю? У вас, должно быть, есть глаза в затылке.

— У меня, по крайней мере, есть хорошо отполированный кофейник, и он стоит передо мною, — ответил он. — Но скажите мне, Ватсон, что вы делаете с тростью нашего посетителя? Так как мы, к несчастью, упустили его визит и не имеем понятия о том, зачем он приходил, то этот памятный знак становится очень важным. Послушаем, какое вы составили представление о человеке, рассмотрев его трость.

— Я думаю, — сказал я, пользуясь, насколько мог, методом моего товарища, — что доктор Мортимер — состоявшийся пожилой врач, пользующийся уважением, раз знакомые оказали ему внимание, вручив этот подарок.

— Хорошо! — одобрил Холмс. — Прекрасно!

"I think also that the probability is in favour of his being a country practitioner who does a great deal of his visiting on foot."

"Why so?"

"Because this stick, though originally a very handsome one has been so knocked about that I can hardly imagine a town practitioner carrying it. The thick-iron ferrule is worn down, so it is evident that he has done a great amount of walking with it."

"Perfectly sound!" said Holmes.

"And then again, there is the 'friends of the C. C. H.' I should guess that to be the Something Hunt, the local hunt to whose members he has possibly given some surgical assistance, and which has made him a small presentation in return."

"Really, Watson, you excel yourself," said Holmes, pushing back his chair and lighting a cigarette. "I am bound to say that in all the accounts which you have been so good as to give of my own small achievements you have habitually underrated your own abilities. It may be that you are not yourself luminous, but you are a conductor of light. Some people without possessing genius have a remarkable power of stimulating it. I confess, my dear fellow, that I am very much in your debt."

He had never said as much before, and I must admit that his words gave me keen pleasure, for I had often been piqued by his indifference to my admiration and to the attempts which I had made to give publicity to his methods. I was proud, too, to think that I had so far mastered his system as to apply it in a way which earned his approval.

He now took the stick from my hands and examined it for a few minutes with his naked eyes. Then with an expression of interest he laid down his cigarette, and carrying the cane to the window, he looked over it again with a convex lens.

"Interesting, though elementary," said he as he returned to his favourite corner of the settee. "There are certainly one or two indications upon the stick. It gives us the basis for several deductions."

"Has anything escaped me?" I asked with some self-importance. "I trust that there is nothing of consequence which I have overlooked?"

— Я также думаю, что он, вероятно, деревенский врач и совершает много визитов пешком.

— Почему?

— Потому что эта трость, очень красивая, когда была новой, до того исцарапана, что вряд ли ею мог бы пользоваться городской врач. Железный наконечник до того истерт, что, очевидно, при ее помощи совершено немалое число прогулок.

— Ну допустим, — заметил Холмс.

— Затем, на ней выгравировано «От друзей из С. С. Н.». Я полагаю, что эти буквы означают какую-нибудь охоту, какое-нибудь местное общество охотников, членам которого он, может быть, оказывал медицинскую помощь, за что они и сделали ему этот маленький подарок.

— Право, Ватсон, вы превосходите самого себя, — сказал Холмс, отодвигая стул и закуривая папироску. — Я должен сказать, что во всех ваших любезных рассказах о моих ничтожных действиях вы слишком низко оценивали свои собственные способности. Может быть, вы сами и не освещаете, но вы проводник света. Некоторые люди, не обладая сами какими-нибудь исключительными способностями, имеют способность вызывать их в других. Признаюсь, дорогой товарищ, что я в большом долгу у вас.

Никогда раньше не говорил он так много, и я должен сознаться, что слова его доставили мне большое удовольствие, потому что меня часто обижало его равнодушие к моему восхищению им и к моим попыткам рассказать о его методе. Я также гордился тем, что настолько усвоил его систему, что, применяя ее, заслужил его одобрение.

Холмс взял у меня из рук трость и начал рассматривать невооруженным глазом. Через какое-то время, заинтересовавшись, он отложил папиросу и, подойдя с тростью к окну, стал ее снова внимательно рассматривать, теперь уже в лупу.

— Интересно, но элементарно, — наконец произнес он, садясь в свой любимый уголок на диване. — Есть, конечно, одно или два верных указания относительно трости. Они дают нам основание для нескольких выводов.

— Разве я что-нибудь не заметил? — спросил я с некоторою самонадеянностью. — Полагаю — ничего важного?